

34
A1

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СССР
ВИЛЬНИОСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В. КАПСУКАСА

А. ЛЯКАС

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ
ИСТОРИИ СОВЕТСКОГО СУДА
В ЛИТВЕ
(1918—1958 г.г.)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

ВИЛЬНИОС—1962

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СССР
ВИЛЬНЮССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В. КАПСУКАСА

А. ЛЯКАС

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ
ИСТОРИИ СОВЕТСКОГО СУДА
В ЛИТВЕ
(1918—1958 г.г.)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

ВИЛЬНЮС — 1962

В Программе КПСС, принятой на XXII съезде Коммунистической партии Советского Союза, указывается, что «интенсивно должна развиваться исследовательская работа в области **общественных наук**, которые составляют научную основу руководства развитием общества. Главным в этой области является изучение и теоретическое обобщение практики коммунистического строительства, исследование основных закономерностей экономического, политического и культурного развития социализма и перерастания его в коммунизм»¹.

Изучение вопросов судебного строительства в свете Программы КПСС является важной задачей историков-юристов, которые должны показать на конкретном историческом материале пути возникновения и развития советского суда, исследовать в правовом аспекте формы, структуру и функции органов суда на различных этапах его развития, показать особенности этого развития в отдельных союзных республиках. Одновременно необходимо показать, как с первых дней победы Великой Октябрьской социалистической революции партия и правительство ведут решительную борьбу за укрепление социалистического правопорядка и строжайшее соблюдение социалистической законности. Исследование этих вопросов является чрезвычайно важным и потому, что КПСС уделяет особенное внимание правосудию, которое в СССР осуществляется в полном соответствии с законом и строится на подлинно демократических основах, что особенно подчеркивается в третьей Программе КПСС — Программе построения коммунистического общества.

Диссертация является попыткой исследовать основные вопросы возникновения и развития советского суда в Литве с 1918 по 1958 гг., вместе с тем кратко охарактеризовать буржуазный суд Литвы в период 1919—1940 годов, показать как общие, так и специфические задачи советского суда на отдельных этапах развития Литовской ССР, формы организации советской судебной системы, вопросы судебных кадров, судебного управления, а также и некоторые вопросы деятельности судебных органов за этот период.

¹ Материалы XXII съезда КПСС, М., 1961, стр. 417.

До настоящего времени в исторической и историко-правовой литературе не было цельного исследования, в котором бы рассматривался весь комплекс вопросов, относящихся к избранной теме. Имеющиеся некоторые работы историков и юристов освещают только отдельные вопросы, связанные с историей советского суда в Литве.

Как известно, литовский народ при братской помощи других народов СССР, под руководством Коммунистической партии за сравнительно короткий срок в острой классовой борьбе построил социализм в республике и приступил к построению коммунистического общества. Поэтому и весь сложный путь возникновения и развития советской судебной системы республики рассматривается в тесной связи с возникновением и развитием Советской Литвы, с историей возникновения и развития советской судебной системы в СССР, в первую очередь — в РСФСР. Имелось в виду и указание В. И. Ленина, что «...централизм, понятый в действительно демократическом смысле, предполагает в первый раз историей созданную возможность полного и беспрепятственного развития не только местных особенностей, но и местного почва, местной инициативы, разнообразия путей, приемов и средств движения к общей цели»¹. Поэтому в диссертации обращено внимание на некоторые специфические особенности организации и деятельности судебных органов советской Литвы, отличавшие ее на отдельных этапах судебного строительства от судебной системы других союзных республик, и на конкретные исторические причины этих отличий.

В основу изучения вопросов, излагаемых в диссертации, были положены произведения классиков марксизма-ленинизма о суде и правосудии, программы КПСС, материалы и решения съездов КПСС, пленумов ЦК КПСС, съездов КП Литвы и пленумов ЦК КП Литвы, постановления ЦК КПСС и Советского правительства, постановления ЦК КП Литвы и правительства Литовской ССР, законодательные и другие нормативные акты СССР и Литовской ССР, материалы сессий Верховных Советов СССР и Литовской ССР, Народного Сейма Литвы 1940 г. В диссертации использованы архивные документы и другие материалы партархива КП Литвы, Центрального Государственного архива Литовской ССР, Историко-революционного музея Литовской ССР, архивов юридических отделов Президиума Верховного Совета Литовской ССР и Совета Министров Литовской ССР, архивов Верховного суда Литовской ССР и бывшего Министерства юстиции Литовской ССР, Каунасского и Шяуляйского государственных архивов. Используются соответствующие документы и материалы, хранящиеся в отделах рукописей библиотеки

Академии наук Литовской ССР, научной библиотеки Вильнюсского Государственного Университета им. В. Капсукаса, Республиканской библиотеки в г. Каунасе. Используются также некоторые материалы судебной практики судов Литовской ССР, а также относящиеся к теме литература и материалы, опубликованные как в отдельных изданиях, так и в периодической политической и юридической печати. Используются и некоторые буржуазные источники.

Диссертация состоит из введения, пяти глав и заключения. Во введении кратко указывается на место суда в системе органов советского государства, на его роль как единственного органа, осуществляющего правосудие в нашей стране, на его значение как надстройки над экономическим базисом. Освещается также научное значение темы, задачи исследования, дана короткая историография изучаемого вопроса.

В первой главе диссертации — «Советские суды в Литве в годы пролетарской революции (1918—1919 гг.)» — освещается специфика создания судебных органов республики, их задачи и деятельность по укреплению молодой советской власти в Литве, рожденной в огне пролетарской революции, в условиях острой классовой борьбы.

В Манифесте Временного революционного рабоче-крестьянского правительства Литвы, во главе которого стоял В. Мицкявичюс-Капсукас, не только указывалось, что вся власть переходит в руки Советов рабочих, безземельных и малоземельных крестьян, что все законы, приказы, постановления и распоряжения бывших властей считаются недействительными и не подлежат исполнению, что трудящиеся Литвы полны решимости «идти рука об руку с Советской Россией». Одновременно объявлялась острая борьба против контрреволюционеров, расхитителей народного добра и спекулянтов.

Организация судебных органов в республике проходила параллельно двумя путями: а) декретами правительства и б) революционной самодеятельностью пролетарских масс.

Создавая новые органы правосудия, пролетариат Литвы исходил из указаний В. И. Ленина о том, что в условиях победившей пролетарской революции суды становятся средством борьбы против эксплуататоров, а также орудием воспитания трудящихся. При организации судов Советская власть Литвы руководствовалась указаниями большевистской партии по вопросам судебного строительства, опытом строительства судов в РСФСР.

29 декабря 1918 г. при обсуждении вопроса о структуре революционных комитетов Литвы Правительством было также принято решение об организации судебных органов. В «Инструкции ревкомам Литвы» указывалось, что ревкомы коммун и местечек, состоящие из 3-х человек, руководят все-

¹ В. И. Ленин, соч., т. 27, стр. 181.

ми делами, в том числе и судебными. Уездные же и городские ревкомы создают целый ряд секций, в том числе и юридические. Кроме того, для борьбы с контрреволюцией и хищениями при ревкомах образуются временные революционные суды. 1 января 1919 г. Правительство решило пригласить революционера М. Ю. Козловского для организации судебных органов в Литве. Удовлетворяя эту просьбу, ЦК РКП(б) командировал М. Ю. Козловского в Вильнюс, где он 10 февраля 1919 г. был назначен Народным комиссаром юстиции Литвы, затем Наркомом юстиции Литвы и Белоруссии. 22 января на заседании Правительства обсуждался вопрос «Об организации народных судов». Было решено организовать судебный отдел при Народном Комиссариате внутренних дел Литвы; его начальником был назначен революционер К. Стасюлис. Ему же поручено организовать Вильнюсский революционный трибунал.

По инициативе Правительства осуществлена и важная законодательная деятельность. 31 января по докладу М. Козловского приняты два декрета о судеустройстве: Положение о революционных трибуналах и Декрет о народном суде рабоче-крестьянской республики Литвы. При принятии этих декретов было решено взять за основу схему организации судов, принятую пятым Всероссийским съездом Советов с теми поправками, что дела о крупных должностных преступлениях подсудны революционным трибуналам; количество народных заседателей в народных судах — два или четыре (по сложности рассматриваемого дела); революционный трибунал рассматривает только уголовные дела в составе трех судей — председательствующего и двух членов; народные заседатели в ревтрибуналах не были предусмотрены.

Таким образом, в Советской Литве, как и в РСФСР, были организованы две системы судов: народные (местные) суды и революционные трибуналы. Этому соответствовали и два закона о судеустройстве.

Декреты показывают, что в сравнительно короткое время Правительство Литвы не только успешно руководило борьбой за укрепление Советской власти, но выполнило большую организаторскую работу, издало немало законодательных актов, направленных на осуществление революционной законности. Указанные декреты не только определяют демократические принципы организации и деятельности революционных трибуналов и народных судов, но также определяют некоторые вопросы уголовного права и процесса, гражданского права и процесса, подсудности дел, принципы организации и деятельности органов дознания и следствия, предвидят организацию коллегии защитников, обвинителей и представителей сторон в гражданском процессе, новый кассационный порядок, судебное управление и контроль.

Значительную работу по борьбе с врагами развернула судебно-следственная комиссия Военно-революционного комитета¹, организованная в начале января 1919 г. Эта комиссия, возглавлявшаяся революционером Ю. Опанским, выполняла функции Чрезвычайной комиссии по борьбе против контрреволюции, спекуляции и саботажа. Однако в дальнейшем, после организации Вильнюсского революционного трибунала, комиссия была лишена функций ЧК. Одновременно было запрещено создавать чрезвычайные комиссии и на периферии, а там, где они были созданы, они подлежали ликвидации. Это была ошибка органов Правительства, так как отсутствие Чрезвычайной комиссии в условиях бешеного наступления контрреволюции, в условиях проведения белого террора, ослабляло борьбу с врагами революции.

В диссертации отмечается, что большую работу по осуществлению революционного правосудия на периферии Литвы, еще до проведения в жизнь на местах указанных декретов, проделали созданные по инициативе революционных масс и их органов — ревкомов, советов — народные (местные) суды и революционные трибуналы для борьбы против контрреволюции, хищений, спекуляции и других преступлений, а также для охраны интересов трудящихся от происков эксплуататоров. Таким образом, в Литве, как и в России, «...революционные массы... вступили на верный путь и доказали жизнеспособность революции, начав устраивать свои, рабочие и крестьянские, суды, еще до всяких декретов о роспуске буржуазно-бюрократического судебного аппарата»².

Таковыми были Рокишкский уездный революционный народный суд, Паневежский народный суд и революционный трибунал, Смильгяйский волостной народный трибунал, Временный суд при Молетском уездном ревкоме, Йонишкский, Куршенский, Укмергский, Жеймайский народные суды, Швенчёнский революционный народный суд, Йонишкельский уездный и волостные трибуналы и др.

В январе—феврале 1919 г. Временным революционным правительством были организованы Вильнюсский революционный трибунал со следственной комиссией, судебный отдел, Народный комиссариат юстиции, а декретом от 15 апреля 1919 г. в Вильнюсе был создан единый народный суд по уголовным и гражданским делам с тремя судебными камерами.

Вильнюсский революционный трибунал строго карал шпионов, вредителей, спекулянтов, а также должностных лиц, злоупотреблявших своим служебным положением. Трибунал строил свою работу на демократических основах. Несмотря

¹ Военно-революционный комитет был создан 10 ноября 1918 г. для организации вооруженных отрядов пролетарской революции.

² В. И. Ленин, соч., т. 27, стр. 236.

на сложную политическую обстановку, широко публиковал в печати материалы о своей деятельности, публично разбирая дела, привлекая в качестве обвинителей и защитников граждан из публики, часто — ответственных работников. Так, по делу о фальшивомонетчиках, обвинителями выступили Председатель Вильнюсского Совета рабочих депутатов П. Эйдукавичюс, член Временного революционного правительства А. Вайнштейн-Брановский и др. Только с 10 февраля по 20 марта 1919 г. Трибуналом рассмотрено 80 уголовных дел по отношению к 136 подсудимым.

Вильнюсский революционный трибунал за свою деятельность отчитывался непосредственно перед ЦИК'ом Рабоче-крестьянской республики Литвы, затем Литвы и Белоруссии.

Следственная комиссия Вильнюсского революционного трибунала решения по делам принимала коллегиально, хотя практически были выделены и следователи по отдельным категориям дел, например, по борьбе со спекуляцией и взяточничеством, по должностным преступлениям, по политическим делам. В своей деятельности она строго придерживалась революционной законности.

Наряду с судебными органами, революционная законность осуществлялась на периферии и непосредственно ревкомками, советами или их исполкомами, а также специально на местах созданными органами, (например, следственная комиссия Тракайского революционного комитета беднейших жителей, комиссия по борьбе со спекуляцией Калварийского совета рабочих), а для организации судебных органов на периферии были созданы юридические (судебные) отделы и комиссариаты юстиции (Каунасский, Паневежский, Молетский, Купишкский, Скапишкский и др.).

Рабочие, безземельные и малоземельные крестьяне Литвы под руководством Коммунистической партии правильно поняли роль новых судов и других органов революционной юстиции как органов диктатуры пролетариата, опираясь на них в борьбе за советскую власть. Однако развитие советских судебных органов и их укрепление были прерваны наступлением объединенных сил внешней и внутренней контрреволюции.

Во второй главе диссертации «Реакционная сущность буржуазного суда Литвы (1919—июнь 1940 гг.)» дается краткая характеристика суда во время господства буржуазии.

Ликвидировав завоевания пролетарской революции 1918—1919 гг. и упразднив все органы советской власти, в том числе и судебные органы, буржуазное правительство Литвы, образованное при поддержке англо-американских империалистов и опекаемое немецкими оккупантами, с первых дней своего существования организовало свои суды. Эти суды изображались деятелями буржуазной юстиции как образец

беспристрастия и справедливости. Фактически буржуазные суды служили для подавления революционного движения трудящихся и охраны интересов имущих классов.

В начале января 1919 года Кабинет Министров принял «Временный закон о судах Литвы и об организации их работы», в котором указывалось, что при организации судов и при осуществлении правосудия, при производстве расследования, а также при решении уголовных и гражданских дел, действуют те же законы, которые были при царской власти. Практически были внесены только некоторые изменения в организацию судов. Были созданы Верховный трибунал, окружные суды и мировые суды. Таким образом, буржуазия Литвы вполне удовлетворялась старыми царскими законами о судоустройстве. Все работники юстиции, в том числе и судьи, назначались. Буржуазия Литвы, боясь голоса народа, отказалась не только от выборности судей, но даже и от института присяжных заседателей, бывшего в царской России. В мировых судах дела рассматривались судьей единолично, в окружных судах и в верховном трибунале — судьями коллегиально.

Литовская буржуазия не удовлетворялась образованием общих судов. Для подавления революционного движения были созданы и военные суды. Широко применялись и методы внесудебной расправы: высылки, ссылки в концентрационные лагеря, осуществляемые в административном порядке как военными комендантами, так и уездными начальниками. Особенно беспощадно преследовались коммунисты и им сочувствующие, а также участники пролетарской революции в Литве. 15 июля 1919 г. буржуазное правительство издало приказ, обязывающий арестовать, направить в концентрационные лагеря, а также предать суду всех лиц, участвовавших в организации советской власти в Литве в 1918—1919 гг. Этот приказ ревностно выполнялся всеми властями. Резко усилилась судебная и внесудебная расправа с трудящимися и их авангардом — коммунистической партией Литвы после фашистского сметоновского переворота в декабре 1926 года. Первыми жертвами стали расстрелянные фашистами пламенные борцы за дело рабочего класса — К. Пожела, Ю. Грейфенбергерис, К. Гедрис и Р. Чарнас. Военно-полевые суды и военные коменданты бросали в тюрьмы и концентрационные лагеря сотни трудящихся. Были разгромлены профсоюзные и другие рабочие организации, подавлены демократические свободы.

11 июля 1933 г. был принят новый, еще более реакционный Закон о судоустройстве со следующей судебной системой: верховный трибунал, апелляционная палата, окружные суды, апилинковые (участковые) суды. Все судьи назначались президентом республики по представлению министра юсти-

ции, как правило, из самых реакционных представителей имущих классов. В кандидаты на должность судьи попасть представителю прогрессивной молодежи было очень трудно. Этот закон также исключил всякую возможность привлечения представителей населения — даже из имущих классов — для отправления правосудия. Не был создан институт присяжных заседателей. Большими правами был наделен министр юстиции, который возглавлял не только все судебные органы, но и прокуратуру, следственный аппарат, нотариат, места заключения. В его ведении фактически была и адвокатура. Весь аппарат министерства юстиции служил надежной опорой сметоновской клики.

В третьей главе «Суды Советской Литвы в период восстановления советской власти и развития социалистической революции (1940—1941 гг.)» находят отражение особенности установления советского суда в республике, некоторые черты его деятельности, вопросы кадров и судебного управления.

В середине июня 1940 г. в Литве началась социалистическая революция. Антифашистское движение трудящихся, всех демократических сил, руководимые Коммунистической партией, свергли фашистскую диктатуру. Было образовано Народное правительство во главе с Юстасом Палецкисом, которое уделило большое внимание слому старого судебного аппарата и образованию нового.

Для образования нового советского суда исключительное значение имело историческое решение Народного сейма от 21-го июня 1940 г. о провозглашении Литвы Советской Социалистической республикой, Декларация о вступлении Литвы в СССР, принятие Верховным Советом СССР 3 августа 1940 г. Литвы в состав Советского Союза, а также принятие Верховным Советом Литовской ССР на первой сессии 25 августа 1940 г. Конституции Литовской ССР. В соответствии со статьей 102 Конституции СССР, статьей 77 Конституции Литовской ССР и Закона о судеустройстве СССР, союзных и автономных республик 1938 г., который в Литве стал действовать с 3 августа 1940 года, в Литовской ССР должна была быть организована новая судебная система. В августе 1940 года, в соответствии с тогдашним административно-территориальным делением республики на уезды и волости, намечалось создание Верховного Суда Литовской ССР, уездных судов и народных судов.

Фактически ломка старого суда и организация нового шли постепенно, в процессе развития социалистической революции. Слом старого судебного аппарата начался 17 июня 1940 г. путем освобождения от обязанностей особенно реакционных судей и их замены вновь назначенными судьями из среды рабочих, крестьян и прогрессивной трудовой интеллигенции, хотя временно и была оставлена старая судебная система —

верховный трибунал, апелляционная палата, окружные суды, апилинковые суды. Этому способствовал опубликованный 1 июля 1940 г. актом Президента Республики Ю. Палецкисом «Закон о временном изменении Закона о судеустройстве», который давал возможность назначать судьями лиц, подготовленных к данной работе, даже и в том случае, когда кандидат и не имел высшего юридического образования, установленного стажа работы и не сдал судейских экзаменов, как этого требовал закон о судеустройстве 1933 г. Однако это были только первые шаги демократизации суда.

Началом организации советской судебной системы следует считать 25 августа 1940 г., когда Верховный Совет Литовской ССР избрал Верховный суд Литовской ССР. 26 сентября 1940 г. постановлением СНК Лит. ССР были упразднены верховный трибунал и апелляционная палата. Окончательно была ликвидирована старая судебная система и утверждена новая Указом Президиума Верховного Совета Литовской ССР от 30 ноября 1940 г. «О преобразовании судебной системы Литовской ССР». Новая судебная система Литовской ССР, как составная часть советской судебной системы, возглавляемая Верховным судом СССР, была следующая: Верховный суд Литовской ССР, окружные суды, народные суды.

Процесс ломки старого и организации нового суда имел в Литве свои особенности по сравнению с этим процессом в ранее образовавшихся братских социалистических республиках. Это обуславливалось теми обстоятельствами, что советская власть в Литве была восстановлена при мирном развитии социалистической революции, что Литва была принята в СССР в то время, когда в Советском Союзе были уже ликвидированы эксплуататорские классы и достигнута победа социализма.

Новые суды были образованы на основании принципов социалистического демократизма, закрепленных в Конституции СССР, Конституции Литовской ССР, а также в Законе о судеустройстве СССР, союзных и автономных республик 1938 года.

Одновременно с упразднением старого суда и организацией нового происходила ломка старых буржуазных законов, упрочение основ социалистической законности. Были также ликвидированы последствия буржуазного «правосудия». Так, уже в первые дни после образования Народного правительства, актами Президента Республики Ю. Палецкиса, были освобождены 270 политических заключенных, в том числе — П. Зибертас, А. Снечкус, М. Шумаускас, В. Нюнка и др.

Ломка старых законов и принятие новых происходила в своеобразных формах: 1) с 17 июня 1940 г. до 25 августа 1940 г., т. е. до принятия Конституции Литовской ССР и образования в республике советских высших органов государст-

венной власти и государственного управления — старые буржуазные законы отменялись, изменялись, а также принимались новые актами Президента Республики, т. е. еще старыми формами. Однако в измененные старые законы вкладывалось новое содержание. Актами Президента Республики в то время также освобождались от обязанностей старые судьи и назначались новые.

2) Начиная с 25 августа 1940 г. уже стала применяться советская форма принятия законов и других законодательных актов. Так, Президиум Верховного Совета Литовской ССР принял целый ряд Указов, направленных на такое изменение и дополнение отдельных статей старого уголовного статута, которые дали возможность эффективно бороться против спекулянтов, вредителей, саботажников, расхитителей социалистической собственности, хулиганов и других преступников. Немало важных постановлений и распоряжений было принято СНК Лит. ССР. Были внесены соответствующие изменения в уголовно-процессуальное законодательство и в закон о судоустройстве. Особенно важное значение имел Указ Президиума Верховного Совета СССР от 6 ноября 1940 года и Указ Президиума Верховного Совета Литовской ССР от 30 ноября 1940 г., на основании которых с 1-го декабря 1940 г. в республике временно стали применяться следующие кодексы РСФСР: уголовный, уголовно-процессуальный, гражданский, гражданско-процессуальный, кодекс законов о труде и кодекс законов о браке, семье и опеке. Этими указами были также решены принципиальные вопросы применения этих кодексов судами Литовской ССР.

Революционные завоевания трудящихся были встречены упорным сопротивлением свергнутых классов, поэтому перед судом выдвигались задачи подавления их сопротивления, так как сторонники бывшего буржуазного режима, экспропрированная буржуазия, кулаки, реакционное духовенство, представители ушедших в подполье разных контрреволюционных партий и организаций устраивали саботаж, диверсии, вели антисоветскую пропаганду.

Таким образом, наряду с задачами, установленными Законом о судоустройстве 1938 г., суды вместе с прокуратурой должны были вести борьбу против характерных данному периоду преступлений, в первую очередь, против контрреволюции, саботажа, диверсии, злостного уклонения от выполнения государственных поставок, против спекуляции, хищения социалистической собственности, против нарушения закона о национализации, против хулиганства, самогонварения. Выдвигались и конкретные задачи перед органами суда и прокуратуры. Так, например, в постановлении ЦК КП Литвы и СНК Лит. ССР от 3 февраля 1941 г. «Об охране социалистических предприятий и о состоянии их противопожарной

охраны» указывалось, что советские суды, которым поручена благородная и ответственная задача охраны от всяких посягательств социалистической собственности, обязаны активно бороться против уничтожения и порчи социалистического имущества. В начале июня 1941 г. СНК Лит. ССР обратил внимание Прокурора республики и судебных органов на необходимость привлечения к строгой судебной ответственности кулаков, злостно уклоняющихся от проведения весеннего сева.

Всей своей деятельностью суды были обязаны обеспечить успешное развитие социалистической революции, строительства основ социализма в республике.

Вновь организованные суды — Верховный Суд Литовской ССР, окружные суды, народные суды осуществляли правосудие в республике, основываясь на советское социалистическое законодательство, на социалистическое правосознание. Верховный Суд Литовской ССР был избран впервые Верховным Советом Литовской ССР на первой сессии 25 августа 1940 г., Указом Президиума Верховного Совета Литовской ССР от 16 октября 1940 г. было утверждено «Временное Положение о Верховном Суде Литовской ССР». Верховному Суду Литовской ССР было поручено выполнение, кроме основных, и некоторых функций переходного периода: рассмотрение всех не решенных дел, ранее подсудных ликвидированному верховному трибуналу и апелляционной палате, за исключением дел, передаваемых окружным судам, а также и некоторые другие функции бывшего верховного трибунала.

Конституция Литовской ССР (ст. 77) установила, что наряду с Верховным судом Литовской ССР и народными судами, правосудие в республике осуществляют и уездные суды. Практически эти суды не были организованы и продолжали свою деятельность реорганизованные окружные суды, хотя таковые не были предусмотрены Конституцией Литовской ССР. Они являлись судами первой инстанции по более важным делам, аналогично областным судам в других братских республиках, а также кассационными инстанциями для дел, решенных народными судами. Окружные суды были оставлены и Указом Верховного Совета Лит. ССР от 30 ноября 1940 г. «О преобразовании судебной системы Литовской ССР», так как организация 22 уездных судов (по количеству уездов) практически означала бы, что на каждые 4—9 народных судов была бы высшая судебная инстанция. Это внесло бы ненужное увеличение судебного аппарата, распыление сил. Вместо уездных судов, развили свою деятельность пять преобразованных на новых началах окружных судов: Вильнюсский, Каунасский, Шяуляйский, Мариямпольский (теперь Капсукский) и Паневежский (Клайпедский край был оккупирован немецко-фашистскими захватчиками). В своей практической деятельности окружные суды руковод-

ст.ст. 30—77 Закона о судеустройстве 1938 года. Председатели, заместители председателей, члены и народные заседатели окружных судов избирались Верховным Советом Литовской ССР на пять лет.

Указ Президиума Верховного Совета Литовской ССР от 30 ноября 1940 г. «О преобразовании судебной системы Литовской ССР» решил также вопрос об организации выборных народных судов. Апилинковые суды были преобразованы в выборные народные суды. Народные судьи избирались уездными исполнительными комитетами, а в городах, не входящих в состав уездов — городскими исполкомами.

В развитие этого Указа, СНК Литовской ССР принял 30 ноября 1940 г. постановление «О территориальном распределении народных судов Литовской ССР», установившее сеть народных судов по городам, уездам и волостям республики. На основании этого Указа и постановления, Народным комиссариатом юстиции была издана 15 декабря 1940 г. Инструкция «О выборах народных заседателей в народные суды Литовской ССР». Инструкция установила, что выборы народных заседателей организуют уездные, городские и волостные исполкомы по договоренности с Народным комиссариатом юстиции Литовской ССР. Народные заседатели избирались: в городах — на общих собраниях рабочих и служащих по месту их работы; в деревнях — на общих собраниях крестьян; в воинских частях — на общих собраниях военнослужащих. Право избирать народных заседателей было предоставлено всем гражданам Литовской ССР, достигшим 18 лет. Новый порядок привлечения народных масс Литвы к осуществлению правосудия убедительно показал трудящимся республики демократичность советской судебной системы. Всего было организовано 136 народных судов, в которые должны были быть избраны 136 народных судей и 13 600 народных заседателей.

Во избежание возможности проникновения в народные заседатели враждебных элементов, Инструкция установила, что кандидаты в народные заседатели выдвигаются общественными организациями и коллективами трудящихся. Народные заседатели избирались открытым голосованием, причем избранным считалось лицо, получившее простое большинство голосов, участвовавших в выборах граждан. На 1 мая 1941 г. народных судей было избрано только 97%. Среди избранных было 9,4% коммунистов и комсомольцев. Из этого следует, что в народные судьи в основном избраны лица из непартийного актива, включающегося в строительство новой жизни. По социальному положению избранные народные судьи характеризовались: рабочие — 32,8%, крестьяне и ремесленники — 17,1%, трудовая интеллигенция, ранее не работавшая в органах буржуазной юстиции — 23,7%. Народными судьями

были избраны и некоторые лица из старых работников органов юстиции, лояльно относящихся к советской власти.

Буржуазное министерство юстиции подвергалось также реорганизации на демократических началах уже с 17 июня 1940 г., а 25 августа 1940 г. оно вообще было упразднено и организован Народный комиссариат юстиции. Положение о Народном комиссариате юстиции Литовской ССР было утверждено СНК Литовской ССР 9 января 1941 г. Оно установило структуру, компетенцию и функцию НКЮ республики.

Исключительное внимание уделялось вопросу подготовки кадров. Для этой цели с 1 сентября 1940 г. был реорганизован юридический факультет, а постановлением СНК Лит. ССР от 28 декабря 1940 г. при НКЮ Лит. ССР были организованы 3-х месячные юридические курсы; 20 февраля 1940 г. Бюро ЦК КП(б) Литвы приняло решение «Об организации при Министерстве юстиции Литовской ССР одногодичной юридической школы». В деле подбора, подготовки и распределения кадров важное значение имело решение пятого съезда Коммунистической партии Литвы, проходившего с 5 по 9 февраля 1941 г. Съезд указал на то, что в государственном аппарате надо использовать ту часть старой буржуазной интеллигенции, которая желает работать в пользу народа. Одновременно съезд потребовал от партийных организаций «укрепить и улучшить работу советского государственного аппарата, решительно очищать его от проникнувших в него враждебных советской власти элементов и решительнее выдвигать на руководящую работу активистов из рабочих и трудового крестьянства, доказавших своим трудом преданность делу нашей партии»¹. Это решение способствовало улучшению подготовки кадров и в системе органов юстиции. Однако не обошлось без ошибок. Как отмечалось в постановлении Бюро ЦК КП(б) Литвы от 2 апреля 1941 г. «Об укреплении аппарата Народного комиссариата юстиции Литовской ССР»², принятого на основании проверки, проведенной Народным комиссариатом юстиции СССР, НКЮ Лит. ССР при подборе кадров ориентировался в основном на старых специалистов — проводников буржуазной уголовной политики, недопустимо медленно выдвигал в судебные органы рабочих, крестьян и трудовую интеллигенцию. Это постановление обязало Народный комиссариат юстиции, укомы и горкомы партии, исполнительные комитеты в ближайшее время закончить выборы народных заседателей и полностью укомплектовать судебные органы проверенными кадрами.

Всю работу по упразднению старых судебных органов и организации новых, проходившую в условиях острой клас-

¹ А. Снечук, Отчетный доклад V съезду КП(б) Литвы о работе ЦК КП(б) Литвы, Каунас, 1941, стр. 107—108.

² ЦГА Лит. ССР, ф. 357, оп. 16, д. 7, л. 20.

совой борьбы, выполнял Народный комиссариат юстиции республики вместе с местными партийными и советскими органами под руководством ЦК КП(б) Литвы, при поддержке народных масс. Систематическую помощь оказывал ЦК ВКП(б) и Народный комиссариат юстиции СССР, приславший на помощь опытные юридические кадры. При этом был использован богатый опыт братских советских республик в области судебного строительства. Проведенная работа дала свои результаты. К июню 1941 г. в республике развили свою деятельность новые советские суды. Укрепилась социалистическая законность как в деятельности судебных органов, так и во всей республике. Все это укрепляло советскую власть в Литве.

Вероломное нападение немецко-фашистских захватчиков временно прервало строительство социализма в республике, укрепление судебных органов, социалистического правосудия. Немецко-фашистские оккупанты, уничтожившие сотни тысяч мирных жителей республики и десятки тысяч военнопленных, нанесли огромный ущерб народному хозяйству и культуре республики, ввели жестокий оккупационный режим. Вся территория Советской Литвы была включена в «Остланд», а военный преступник Рентельн был назначен генеральным комиссаром, по его же определению, «бывшей территории республики Литвы». Оккупанты при содействии буржуазных националистов упразднили советскую судебную систему, советские законы, частично восстановили старую буржуазную судебную систему (кроме Верховного трибунала) с ограничением их компетенции. Кроме того, приказом генерального комиссара Рентельна от 6 октября 1941 г. «Об образовании и восстановлении немецких судов» были организованы германский верховный суд в г. Риге,— в резиденции рейхскомиссара; германский суд в Каунасе,— в резиденции генерального комиссара. Были организованы и особые суды, а также органы прокуратуры — органы открытого фашистского террора. В этих органах «юстиции» работали не только гитлеровские захватчики, но также и самые отъявленные предатели литовского народа. Однако трудящиеся Литвы, партизанское движение, под руководством Коммунистической партии активно боролись против немецко-фашистских оккупантов. Кроме того, большой актив республики, успевший эвакуироваться вглубь страны, боролся против общего врага в рядах Советской Армии, в том числе и в рядах 16 Литовской Краснознаменной Клайпедской стрелковой дивизии.

Вопросам послевоенного судебного строительства в республике посвящена четвертая глава «Суды советской Литвы в послевоенный период строительства социализма, восстановления и развития народного хозяйства (1944—1953 гг.)».

После освобождения республики от гитлеровской оккупации и восстановления советского правопорядка, главной задачей суда было обеспечить строгое соблюдение законности и тем оказать помощь в восстановлении и дальнейшем развитии народного хозяйства Литовской ССР.

Огромный ущерб нанесли гитлеровцы при поддержке буржуазных националистов и своей ложной пропагандой, направленной на внедрение чужденоненавистнических идей, на подрыв основ социалистической морали. В послевоенные годы буржуазные националистические группы, оставленные гитлеровцами, вели антисоветскую работу среди населения.

Поэтому перед советским судом в Литве в послевоенный период в условиях острой классовой борьбы встала задача безжалостно карать контрреволюционеров, убийц, бандитов, расхитителей социалистической собственности, хулиганов и других преступников, помочь сломить сопротивление кулаков против коллективизации сельского хозяйства, бороться против буржуазных националистов, терроризовавших трудящихся республики, особенно крестьян, изъявивших желание объединиться в колхозы. Организованные ими вооруженные банды убивали новоселов, партийных и советских работников. Некоторые из них пытались коварно пробраться в органы советской власти и вести изнутри вредительскую работу. Их поддерживало и реакционное духовенство. Одновременно суд обязан был строго охранять гарантированные Конституцией личные и имущественные права и интересы граждан, жизнь, здоровье и достоинство советских людей, а также вести разъяснительную и воспитательную работу среди населения, помогая искоренять причины преступности.

Восстановление советской судебной системы проходило постепенно, по мере освобождения территории Литовской ССР от оккупантов. Основным организационным вопросом того времени был недостаток юридических кадров. Многие лица, работавшие в 1940—1941 гг. в органах советской юстиции в республике, погибли на фронтах Отечественной войны, в партизанских отрядах, или были расстреляны немцами и их прислужниками, угнаны в Германию. Были и люди, которые скомпрометировали себя во время немецкой оккупации и не могли быть использованы в органах юстиции.

Подготовка резервов юристов для органов суда и прокуратуры и их обучение началось еще в 1942—1943 гг. в глубоком тылу. Этот резерв был подобран из лиц, эвакуировавшихся в начале войны из Литовской ССР вглубь страны и работавших там как в органах юстиции, так и на фабриках и заводах, в колхозах и учреждениях, а также из лиц, демобилизованных из рядов Советской Армии, в том числе и из 16 Литовской стрелковой дивизии, доказавших свою пре-

данность советской власти с оружием в руках. В декабре 1942 г. в г. Чкалове были открыты юридические курсы с контингентом в 50 ч. для подготовки судебно-прокурорских работников Литовской ССР. Кроме того, 25 февраля 1944 г. были открыты в г. Горьком для той же цели 3-месячные курсы.

25 января 1944 г. СНК Лит. ССР в Москве принял постановление «О возобновлении деятельности народных комиссариатов и центральных учреждений Литовской ССР», согласно которому с 1 января 1944 г. была возобновлена деятельность Народного комиссариата юстиции республики и Верховного суда Литовской ССР. Вместе с частями Советской Армии в освобожденные города и села Литовской ССР прибыли организованные в тылу ЦК КП(б) Литвы и СНК республики оперативные группы из партийно-советского актива, в том числе и группы юристов. С оперативной группой прибыли и первые кандидаты в народные судьи, среди которых были демобилизованные воины Советской Армии. Подготовка кадров начала производиться и в освобожденной Литве. Так, уже с 1 ноября 1944 г. в Вильнюсе решением правительства начали свою работу 3-месячные юридические курсы. Кроме того, постановлением СНК Литовской ССР с 1 октября 1945 г. была открыта Вильнюсская 2-годичная юридическая школа. Позже открыто и заочное отделение школы. Кандидаты в судьи и в другие органы юстиции, а также для учебы на курсах и в школе подбирались из советско-партийного актива.

В послевоенный период была восстановлена в республике следующая судебная система: Верховный суд Литовской ССР и народные суды. Однако из-за недостатка соответствующих кадров в республике первое время работали не все народные суды из предусмотренных к организации. Поэтому в августе 1946 г. Бюро ЦК КП(б) Литвы обсудило положение и приняло решение «Об укреплении кадров народных судов и о полном их укомплектовании», предусматривающие мероприятия, направленные на укрепление народных судов соответствующими кадрами.

Вместе с достигнутыми основными успехами по восстановлению и развитию разрушенного войной народного хозяйства, партия и правительство приняли меры по дальнейшему укреплению социалистической законности и развитию социалистической демократии. Были созданы условия для проведения всеобщих выборов народных судов в соответствии с Конституцией.

На основании Указов Президиума Верховного Совета Литовской ССР от 24 ноября 1948 года «О выборах народных судов Литовской ССР» и «Положения о выборах народных судов Литовской ССР», в республике в январе 1949 г. про-

ходили выборы народных судов на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права, при тайном голосовании, сроком на три года.

Несмотря на еще продолжающуюся острую классовую борьбу, особенно в деревне, выборы проходили при большом политическом подъеме избирателей, которые проявили большую активность и организованность. Всего было избрано 104 народных судей и 6210 народных заседателей. Начиная с января 1949 г., выборы народных судов проводились согласно Конституции каждые три года. 16 декабря 1951 года избрано 119 народных судей и 8870 народных заседателей; 12 декабря 1954 г. — 112 народных судей и 7870 народных заседателей. В каждый народный суд избиралось по одному народному судье и 60—75 народных заседателей. Выборы народных судов отражали также укрепление колхозного строя в республике. Так, если в 1949 г. среди народных заседателей было только 311 колхозников, а единоличников — 1164, то в 1951 г. — колхозников было 3090, а единоличников только 27. Членов и кандидатов в члены КПСС среди народных заседателей было в 1949 г. — 31,5%, а в 1951 г. — 44,2%. Укрепление кадров народных судов улучшило всю работу суда.

20 июня 1950 г. в республике было упразднено административно-территориальное деление на уезды и волости, введено новое деление на области и районы. В связи с этим впервые в республике были организованы четыре областных суда: Вильнюсский, Каунасский, Шяуляйский и Клайчелский. Председатели, заместители председателей, члены и народные заседатели этих областных судов были избраны в январе 1951 г. на первых сессиях областных советов депутатов трудящихся. Таким образом, в республике была создана следующая судебная система: Верховный суд Литовской ССР, областные суды, народные суды. Верховный суд Литовской ССР был освобожден от рассмотрения в кассационном порядке дел, решенных народными судами, а также от некоторых категорий дел, подсудных по первой инстанции областным судам, ранее решаемых Верховным судом республики. Это создало возможность Верховному суду Литовской ССР обратить особенное внимание на вопросы судебного надзора.

Верховный суд Литовской ССР возобновил свою деятельность летом 1944 г. после освобождения г. Вильнюса. Являясь высшим судебным органом Литовской ССР, Верховный суд республики выполнил важную задачу укрепления законности в послевоенный период.

В послевоенные годы в республике работали некоторые военные трибуналы, которые рассматривали и дела о некоторых особенно опасных преступлениях, совершенных гит-

леровскими оккупантами и их прислужниками — буржуазными националистами как во время фашистской оккупации, так и в первые послевоенные годы, намереваясь этими преступлениями помешать завершению строительства социализма в республике.

Суды Советской Литвы в данный период активно боролись с опасными преступлениями — бандитизмом, убийствами, нанесением телесных повреждений, хищениями социалистической собственности, спекуляцией, хулиганством и другими преступлениями. Суд защищал права и законные интересы граждан, учреждений, предприятий и общественных организаций, а также воспитывал трудящихся в духе преданности делу социализма. Суды боролись со злостным уклонением кулаков от обязательных поставок сельхозпродуктов и неуплатой налогов. Суды боролись и против вредительской деятельности кулацких элементов, пробравшихся в колхозы. Немало внимания было обращено также на рассмотрение гражданских дел (трудовых, жилищных, алиментных и др.). Работе судебных органов уделялось в республике немало внимания. Так, 30 июля 1952 г. Президиум Верховного Совета Литовской ССР обсудил вопрос о работе народных судов и органов прокуратуры по взысканию алиментов.

Министерство юстиции Литовской ССР в послевоенный период выполняло основную работу по восстановлению народных судов и других органов юстиции. В 1950—1953 гг. органами судебного управления в республике были и Управления министерства юстиции при Вильнюсском, Каунасском, Шяуляйском и Клайпедском областных советах депутатов трудящихся. В деле подготовки, распределения и воспитания юридических кадров большое значение имело Постановление ЦК ВКП(б) от 5 октября 1946 г. «О расширении и улучшении юридического образования в стране». Во исполнение этого постановления в республике усилилась подготовка юридических кадров. Однако по ряду причин за 1945—1953 гг. юридический факультет Вильнюсского Государственного университета им. В. Капсукаса окончили всего 153 чел., из них: в 1946 г. — 4, 1948 г. — 1, 1949 г. — 6, 1950 г. — 32, 1951 г. — 29, 1952 г. — 28, 1953 г. — 53. Такая подготовка кадров не была достаточной. Поэтому Министерство юстиции Литовской ССР и Прокуратура Республики в первые послевоенные годы до 1950 г. ориентировались в основном на выпускников Вильнюсской Юридической школы, подготовившей за 1945—1953 гг. 428 юристов со средним юридическим образованием, в том числе, на стационаре — 263 и заочно — 165 чел., большинство которых не только успешно работали в органах суда и прокуратуры, но и продолжали свою учебу в Вильнюсском филиале ВЮЗИ, а с 1953 г. — на заочном отделении Юридического факультета ВГУ.

В 1944—1953 гг. органы правосудия республики окрепли политически и организационно и были способны квалифицированно осуществлять выдвинутые перед ними задачи.

В пятой главе «Суды советской Литвы в период завершения строительства социализма в республике (1953—1958 гг.)», рассматриваются вопросы укрепления суда, дальнейшего совершенствования советской судебной системы и развития демократических основ судеустройства.

Под руководством КПСС советский народ осуществил за указанный период крупные политические и хозяйственные мероприятия по дальнейшему укреплению советского общественного и государственного строя, мощному развитию промышленности, крутому подъему сельского хозяйства, повышению благосостояния трудящихся. Партия добилась ликвидации последствий культа личности и связанного с ним нарушения социалистической законности.

«В период культа личности, — отметил на XXII съезде КПСС Первый секретарь ЦК КП Литвы тов. А. Снечкус, — создавались серьезные трудности в нашей республике, в которой Советская власть установилась сравнительно недавно. В условиях классовой борьбы, которая проходила в годы, когда литовский народ должен был сломить сопротивление буржуазно-националистических банд, созданных гитлеровскими оккупантами и поддерживаемых американско-английскими разведками, нарушение социалистической законности нанесло немалый ущерб... Восстановление партией социалистической законности имело огромное положительное значение для нашей республики»¹. Много вреда в период культа личности нанес А. Вышинский, который пытался теоретически обосновать нарушения законности в правосудии.

Вопросам осуществления правосудия немало внимания уделяла в те годы партийная организация республики. Так, IX съезд Коммунистической партии Литвы (1956 г.) указал органам правосудия на необходимость укрепления социалистической законности в республике. На X съезде КП Литвы (1958 г.) отмечалось, что в республике снизилось количество преступлений, улучшилась работа органов прокуратуры, суда и милиции по борьбе с преступлениями, по охране общественного порядка. Одновременно указывалось, что не ведется еще достаточная борьба с расхитителями государственного и общественного имущества, со спекуляцией, хулиганством, самогонварением. Не все нарушения и преступления вовремя выясняются. X съезд КП Литвы указал, что дальнейшее укрепление социалистической законности в республике является одной из важнейших задач партийных и советских организаций.

¹ XXII съезд КПСС, стенографический отчет, т. II, М., 1962, стр. 49.

Такие мероприятия, как ликвидация в 1953 г. Особого Сопровождающего при МВД СССР, упразднение исключительного порядка расследования и рассмотрения уголовных дел о некоторых категориях государственных преступлений, изъятие из компетенций военных трибуналов всех дел о гражданских лицах, за исключением дел о шпионаже, и передача этих функций в республике Верховному суду Литовской ССР, были направлены на дальнейшее укрепление социалистической законности. Передача законом от 11 февраля 1957 г. в ведение союзных республик права принятия законов о судостроительстве, гражданских, уголовных и процессуальных кодексов, расширили суверенные права Литовской ССР в области осуществления правосудия.

25 декабря 1958 г. Верховный Совет СССР принял целый ряд законов, в том числе Основы законодательства о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик, Основы уголовного законодательства СССР и союзных республик, Основы уголовного судопроизводства СССР и союзных республик. На основании этих законодательных актов в Республике были приняты Закон о судостроительстве Литовской ССР, Уголовный кодекс Литовской ССР и Уголовно-процессуальный кодекс Литовской ССР.

Мероприятия партии и правительства в законодательной области имели большое значение для завершения строительства социализма в СССР, в том числе и в Литовской ССР, обуславливая как задачи, так и деятельность судебных органов Литовской ССР. В указанный период получили дальнейшее развитие демократические основы организации и деятельности судов республики. Систематическое организационное укрепление народных судов показывает результаты их выборов. Народных судей избрано: в 1954 г. — 112, в 1957 г. — 112. В том числе, членов и кандидатов в члены КПСС: в 1954 г. — 79, в 1957 г. — 92. Об усилении участия народных масс в осуществлении правосудия показывают данные о народных заседателях. Всего их было избрано: в 1954 г. — 7840, в 1957 г. — 8399. В 1957 г. среди народных заседателей было 2251 женщина, 3340 членов и кандидатов в члены КПСС, 703 комсомольца; 4356 беспартийных; с высшим образованием — 780 чел., со средним образованием — 2131 чел. По сравнению с 1954 г. среди народных заседателей число лиц с высшим образованием увеличилось в четыре раза.

Для улучшения работы народных судов, для вовлечения народных заседателей, а также всех жителей в борьбу за укрепление социалистической законности важное значение имело постановление Президиума Верховного Совета Литовской ССР от 27 марта 1954 года «Об отчетности народных судей Литовской ССР перед избирателями и о их работе с народными заседателями».

В республике была улучшена работа по подготовке юридических кадров. Так, за 1954—1959 гг. юридический факультет ВГУ окончили 648 человек, в том числе стационарно — 232 молодых специалиста, часть которых была рекомендована в народные судьи. Заочно юридический факультет за это время окончили 416 студентов, среди них немало народных судей.

В целях усовершенствования структуры народных судов республики и улучшения их работы был принят Указ Президиума Верховного Совета Литовской ССР от 5 августа 1958 г. «Об объединении народных судов в городах Вильнюса, Каунаса, Клайпеды, Шяуляй и Паневежиса», которым были объединены участковые суды этих городов и образованы единые городские суды, во главе которых были старшие народные судьи.

Компетенция Верховного суда Литовской ССР была расширена образованием 30 августа 1954 г. Президиума этого суда в составе пяти человек. До его создания надзорная деятельность Верховного суда республики была ограничена только правом рассмотрения протестов Генерального Прокурора СССР, Председателя Верховного суда СССР, Председателя Верховного суда Литовской ССР и Прокурора Литовской ССР на вступившие в законную силу решения, приговоры и определения народных судов республики и только в том случае, когда они не были ни обжалованы, ни опротестованы своевременно в кассационном порядке. Решения, приговоры и определения Верховного суда Литовской ССР могли быть опротестованы в порядке судебного надзора только Председателем Верховного суда СССР и Генеральным Прокурором СССР в соответствующую судебную Коллегию Верховного суда СССР. Поэтому образование Президиума Верховного суда Литовской ССР сделало судебную систему республики более эластичной, создало возможность на месте, без волокиты, рассмотреть в порядке судебного надзора дела, решенные судами республики.

13 марта 1957 г. Верховный Совет Литовской ССР избрал Верховный суд Литовской ССР в составе Председателя, двух заместителей председателя, 29-ти членов суда и 294 народных заседателей. 14 марта 1957 г. утвержден и Президиум вновь избранного Верховного суда также в составе пяти человек, как и в 1954 году.

Трехлетняя практика (1954—1957 гг.) работы Президиумов судов показала, что некоторые Президиумы судов в составе пяти человек не всегда могли нормально выполнять свои функции. Поэтому Президиум Верховного Совета СССР Указом от 17 августа 1957 г. поручил Президиумам Верховных Советов союзных республик установить количественный

состав Президиумов судов, упразднив его бывшее ограничение до 5 человек.

Количественный состав Президиума Верховного Суда Литовской ССР необходимо было увеличить не только потому, что в республике нет с 1953 г. областных судов, но и потому, что объем работы Президиума систематически рос. Между тем, в работе Президиума часто принимал участие не весь его состав, а только 3—4 его члена из-за болезни, недопустимости повторного участия судьи в рассмотрении того же дела в Верховном суде республики, как в суде первой инстанции, в кассационном или надзорном порядке. Поэтому были случаи участия в работе Президиума одного или двух членов какой-либо судебной (уголовной или гражданской) коллегии, в то время, как дело в кассационном порядке рассматривается, как правило, тремя членами какой-либо коллегии. Это мешало практической работе Президиума. По ряду причин организационного порядка, количественный состав Президиума Верховного суда Литовской ССР был увеличен Указом Президиума Верховного Совета Литовской ССР до 7 человек только 16 января 1962 г., что устранило имевшие место недостатки, сделало Президиум более демократичным, оперативным при выполнении и новых функций.

Статья 25 Основ законодательства о судоустройстве СССР, союзных и автономных республик, предоставила право союзным республикам решать вопрос об образовании в верховных судах этих республик президиумов. Надо считать правильным, что в Верховном суде Литовской ССР остался его Президиум, в компетенции которого входит не только рассмотрение дел в порядке судебного надзора, но и заслушивание отчетов об итогах ревизии районных (городских) судов, а также рассмотрение организационных вопросов работы народных судов, т. е. и функции упраздненного Министерства юстиции Литовской ССР. Компетенция Президиума несомненно будет расширена. Так, Положением о дисциплинарной ответственности судей Литовской ССР (ст. 16) установлено, что решение Коллегии по дисциплинарным делам может быть опротестовано в Президиум Верховного суда Литовской ССР.

Укреплению социалистического правосудия способствует и образование Пленума Верховного суда Литовской ССР, чья компетенция установлена ст. 41 Закона о судоустройстве Литовской ССР. Следует отметить, что при обсуждении проекта Закона о судоустройстве Литовской ССР некоторые юристы считали, что не следует наделять Пленум Верховного суда Литовской ССР функцией рассмотрения протестов в порядке судебного надзора на постановления президиума этого суда по конкретным делам. Такое решение вопроса было бы неправильным. Дело в том, что решение отдельных принци-

пиальных дел коллегиально Пленумом суда является дополнительной гарантией законности, обоснованности и справедливости приговоров, решений, определений и постановлений судебных органов республики, чем еще больше поднят авторитет высшего судебного органа республики. Такие постановления Пленума, которые публикуются в «Бюллетене Верховного суда Литовской ССР», служат не только делу улучшения судебной практики, но направлены также на повышение теоретической подготовки работников суда и прокуратуры, на улучшение дела подготовки юридических кадров в республике, тем более, что на заседания Пленума приглашаются и представители научных и практических работников. Этим поднята и ответственность всего состава Верховного суда республики за решение важнейших вопросов судебной практики. При том, члены одной судебной коллегии систематически ознакамливаются с вопросами, решаемыми другой судебной коллегией, что повышает квалификацию отдельных судей.

Функции судебного управления по отношению к верховным судам союзных республик осуществлялись Министерством юстиции СССР. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1956 г. «Об упразднении Министерства юстиции СССР» не установил, однако, какой высший орган государственной власти или государственного управления должен осуществлять эти функции. Нельзя было согласиться с мнением Ф. Г. Тарасенко¹, предлагавшего создать в аппарате Верховного суда СССР отдел для осуществления контрольно-инспекторских функций в отношении Верховных судов союзных республик, аналогично созданному в аппарате Военной коллегии организационно-инспекторскому отделу. Такое решение вопроса уменьшило бы суверенные права союзной республики в деле осуществления правосудия. Правильно решен вопрос в ст. 34 Основ законодательства о судоустройстве СССР, союзных и автономных республик и соответственно в ст. 21 Закона о судоустройстве Литовской ССР. Верховный суд Литовской ССР отчитывается перед Верховным Советом республики, а в период между сессиями — перед Президиумом Верховного Совета Литовской ССР. Следует отметить, что практика уже давно пошла по этому пути. Так, например, Президиум Верховного Совета Литовской ССР в 1957 и 1958 гг. неоднократно рассматривал на своих заседаниях отчеты Верховного суда республики и прокуратуры Литовской ССР о работе судов и прокуратуры по расследованию и рассмотрению дел о мелком хулиганстве, самогоноварении, мелкой спекуляции и т. д.

¹ См. Ф. Г. Тарасенко, Вопросы организации и деятельности советских судов, М., 1958, стр. 126.

Компетенция Верховного суда Литовской ССР была расширена в связи с Законом от 12 февраля 1957 г. об утверждении «Положения о Верховном суде СССР» и изменением и дополнением в этой связи 104 и 105 статей Конституции СССР. Это Положение устранило отдельные случаи неправильной практики Верховного суда СССР по истребованию из любого суда союзной республики отдельных дел и пересмотра их в порядке судебного надзора судебными коллегиями Верховного суда СССР, обходя Верховные суды союзных республик.

В этой главе диссертации подчеркивается также необходимость расширения в Литве института кассации, как в республике, не имеющей областного деления. Кассационному обжалованию и опротестованию в Верховный суд подлежат только дела, решенные районными (городскими) народными судами. Между тем, Верховный суд Литовской ССР является судом первой инстанции не только для дел особой важности или особого общественного значения, принятые им к своему производству, как это имеет место, например, в РСФСР, УССР, БССР, но и судом первой инстанции для дел, подсудных в указанных республиках областным и им приравненным судам. Из этого вытекает, что в Литовской ССР, как и в Армянской ССР, Латвийской ССР, Молдавской ССР и Эстонской ССР, по сравнению с другими десятию союзными республиками, уменьшаются права участников процесса по кассационному обжалованию и опротестованию приговоров, решений и определений суда первой инстанции.

Вопрос этот поднимался в юридической печати в начале 1958 г.¹, обсуждался на некоторых научных конференциях², на которых высказывалось мнение о целесообразности создания в этих пяти республиках столичных судов для рассмотрения соответствующих дел по первой инстанции. Это мнение поддерживает и проф. Д. С. Карев³. Председатель, его заместители, члены и народные заседатели Вильнюсского столичного суда Литовской ССР могли бы избираться Верховным Советом Литовской ССР, аналогично тому, как избирались окружные суды республики в 1940—1941 гг.

Другой вариант решения этого вопроса — расширить компетенцию Президиума Верховного суда Литовской ССР,

¹ См. «Социалистическая законность», 1958, № 1, стр. 44—46.

² См. Межвузовское научное совещание на тему: «Дальнейшее развитие советской демократии и укрепление социалистической законности» (тексты докладов и тезисы научных сообщений), секция уголовного процесса, М., изд. МГУ, Юридический факультет, 1958, стр. 70; см. также Межреспубликанская научная конференция по вопросам кодификации законодательства Литовской ССР, Латвийской ССР, Эстонской ССР, «Советское государство и право», 1959, № 9, стр. 119.

³ См. Д. С. Карев — Дальнейшее совершенствование советской судебной системы, — «Советское государство и право», 1959, № 2, стр. 65.

предоставив ему право рассмотрения в кассационном порядке этой категории дел, решенных судебными коллегиями Верховного суда Литовской ССР как судом первой инстанции.

В результате деятельности органов правосудия, прокуратуры и других органов республики, при активном содействии партийных и общественных организаций, в Советской Литве достигнуто уменьшение правонарушений, укрепилась охрана прав и законных интересов граждан, государственных и общественных учреждений, предприятий и организаций, активнее вовлекается общественность в борьбу с преступлениями, ведется работа по устранению причин возникновения преступлений.

Улучшилась также работа органов дознания и следствия по раскрытию преступлений и по производству предварительного расследования. Прокуратура республики также усилила надзор за рассмотрением как гражданских, так и уголовных дел в судах, а также по осуществлению общего надзора.

В работе освещается процесс развития советского суда с 1918 по 1958 гг. включительно. Не ставя своей задачей исследования развития советского суда в республике после 1958 г., но полагая необходимым дать краткую характеристику суда Литовской ССР в начальный период развернутого строительства коммунизма, автор в заключении сжато излагает вопрос об организационной перестройке судов Литовской ССР в связи с принятием Закона о судеустройстве Литовской ССР, сравнивая отдельные положения этого закона с соответствующими положениями законов о судеустройстве других союзных республик. Одновременно вносятся предложения, направленные на усовершенствование судебной системы республики: расширить институт кассации, в состав Пленума Верховного суда Литовской ССР включить старших народных судей крупных городов республики, которые явились бы членами Пленума по должности, увеличить количество народных заседателей от 4-х до 6, при решении особо сложных и важных дел, улучшить организацию работы районных (городских) народных судов, в первую очередь в тех, где работают более одного народного судьи, переходя к специализации по гражданским и уголовным делам, создать советы народных заседателей, усовершенствовать организационное руководство судебными органами республики со стороны Верховного суда Литовской ССР в целях улучшения осуществления задач социалистического правосудия, еще более вовлечь общественность в борьбу с правонарушениями. Для завершения кодификации законодательства о судеустройстве республики необходимо принять законодательный акт о порядке досрочного отзыва судей и народных заседателей, предоставив право Президиуму Верховного суда республики из числа избранных судей районных (городских) народных

судов назначать старшего народного судью. В соответствии с указаниями Программы КПСС, что «демократические основы правосудия будут развиваться и совершенствоваться», эти вопросы должны быть решены в ближайшем будущем. Поэтому одна из задач марксистской правовой науки, чья роль в настоящее время возрастает, является анализ путей дальнейшего развития социалистической демократии, изменения норм права и морали, возрастание роли общественного влияния и мнения¹. Это полностью относится и к вопросу о совершенствовании органов правосудия и их деятельности в Литовской ССР.

¹ См. Л. Ф. Ильичев. Речь на общем собрании Академии Наук СССР, «Правда», 21 октября 1962 г., № 294.

По теме диссертации опубликованы статьи:

1. Первые советские суды в Литве в 1918—1919 гг. Ученые записки Вильнюсского Государственного университета им. В. Капсукаса, Экономика и право, т. IV, Вильнюс, 1958, стр. 169—186 (на литовском языке).
2. Правотворческая инициатива народных масс при организации первых советских судов в Литве в 1918—1919 гг. «Тарибинис тейсетумас» («Советская законность»), бюллетень Министерства юстиции Литовской ССР, 1958, № 1 (2), стр. 9—15 (на литовском языке).
3. Судебное управление в Литве в 1918—1919 гг., «Тарибинис тейсетумас», 1958, № 2 (3), стр. 9—13.
4. Вильнюсский Революционный Трибунал и его деятельность в 1919 году, «Тарибинис тейсетумас», 1958, № 3, стр. 5—15.
5. Органы правосудия в борьбе за укрепление Советской власти в Литве в 1918—1919 гг. «Коммунист», журнал ЦК КП Литвы, 1958, № 10, стр. 50—53 (на литовском и русском языках).
6. Органы советского правосудия в Литве и их деятельность в 1918—1919 гг. в сборнике «40 лет пролетарской революции», изд. Института Истории партии при ЦК КП Литвы — Филиала института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Вильнюс, 1959, стр. 182—198 (на русском языке).
7. Советские суды в Литве в 1940—1960 гг., в сборнике «Двадцатилетие государства и права Советской Литвы», Вильнюс, 1960, стр. 205—253 (на литовском языке).
8. Кассационное обжалование и опротестование приговоров в республиках, не имеющих областного деления, «Социалистическая законность», 1958, № 1, стр. 44—46.
9. Суды Литовской ССР, Вильнюс, 1960, 3 п. л., в соавторстве с Д. С. Каревым и А. Л. Ликасом (на литовском языке).
10. М. Ю. Козловский, «Коммунист», журнал ЦК КП Литвы, 1960, № 3, стр. 49—50.

Кроме того, по теме диссертации автором опубликованы в республиканских газетах четыре статьи.